

Принц Ким Хвансок всегда трудился над новыми изобретениями. Но в последнее время его проекты становились всё менее практическими и всё более теоретическими и в той же степени дорогими. Так как большинство мужчин обладало магическими способностями, автоматические устройства с встроенными обновляемыми источниками энергии не имели никакой рыночной стоимости.

— Вы, случаем, не отправляетесь в экспедицию, чтобы найти принцессу Санхи? — Алекс правильно догадался о намерениях Хвансока, которые принц быстро и довольно громогласно опроверг, ссылаясь на бесполезность девочек и тому подобное.

Тогда почему вы берёте с собой столько оружия?

— Разве это не лазерная ракетница, принц?

— Я... я... это моя игрушка, — ответил принц Хвансок в привычно резкой манере.

Ким Санхи невинно спросила:

— Вы ранее говорили, что у вас есть любимый человек.

Когда ей было восемь, на её церемонии совершеннолетия Хан Чжинсу разбил ей сердце, когда сказал, что она ему "только" невеста, не более, так как его сердце принадлежит кому-то другому.

Вспомнив этот случай, Хан Чжинсу сглотнул.

Ему казалось, что он в опасности, несмотря на то, что по всем внешним признакам ему ничего не угрожало.

— Вы ту девочку тоже похитили?

Конечно, Ким Санхи просто усложняла Хан Чжинсу жизнь за то, что тот был такой задницей по отношению к ней в детстве. Как бы она ни была благодарна ему за спасение, она не собиралась спускать ему это с рук. Она слишком хорошо помнила, как его бесчувственность опустошила её.

— Я...

Хан Чжинсу почувствовал, как что-то приближается. Похоже, их обнаружили.

— Я защищу тебя.

Хан Чжинсу обнажил меч. Ким Санхи необходимо защитить от махинаций Империи.

Хан Чжинсу был напряжён. Несмотря на невероятную силу, он не мог сравниться с могуществом Империи и всеми доступными ей ресурсами. Если бы он был один, он смог бы сбежать, но...

Было глупо забирать её, но в то время он находился под влиянием силы, превосходившей логику и здравомыслие.

Хан Чжинсу повернулся к Санхи:

— Сиди здесь. Я выйду осмотрюсь.

Их укрытием была пещера, над которой Хан Чжинсу разместил разнообразные механизмы, способные обнаружить вторжение.

Похоже, они были в безопасности. Им пока удалось избежать обнаружения. Хан Чжинсу в облегчении осмотрелся вокруг. У него сжалось сердце, когда он заметил вдалеке знакомое лицо.

Мне поприветствовать его?

Знакомое лицо принадлежало принцу Ким Хвансоку, который был известен своей жестокостью, но Хан Чжинсу чувствовал, что он искренне заботился о Санхи.

Сам Хан Чжинсу был предателем Империи, что означало, что, технически, он был предателем Горьё, так как Горьё и Империя близкие союзники.

Что мне делать?

Девушка, обнаруженная с предателем? Тут даже спрашивать не надо. В обычных обстоятельствах её немедленно казнили бы. Было вполне возможно, что Империя издала указ убить Ким Санхи сразу, как её обнаружат. Иных логических причин принцу идти искать простую принцессу не было.

Он узнал, что я похитил Санхи?

Это казалось наиболее вероятной причиной отправляться на поиски с особыми рыцарями... чтобы поймать предателя.

Мне остаётся лишь продолжать прятаться.

Если меня поймают, я не буду сопротивляться. Ким Хвансок брат Санхи. Он семья. Несмотря на то, что не совсем понятно, испытывает ли Ким Хвансок к ней те же чувства, Санхи часто выражала привязанность к своему старшему брату.

Я не могу навредить принцу.

Несмотря ни на что, Ким Хвансок был важен Санхи. Это было достаточной причиной, чтобы придержать руки.

О чём я думал?

Забирать Санхи с собой, чтобы защитить, было нелогично, но он чувствовал, что сойдёт с ума, если её не будет рядом.

Я не могу позволить, чтобы Санхи заклеили женой предателя.

И снова Хан Чжинсу надеялся, что их не обнаружат.

Ким Хвансок, волнуясь, пытался найти Санхи, но даже с передовыми технологиями он не смог определить её местонахождение. Он чувствовал, что она рядом, но не мог определить, где.

Он ушёл, прикрывшись путешествием. По горам Каррель, одному из самых трудных для прохождения хребтов на континенте, невозможно было передвигаться без талантливого гида. Глубоко внутри них были сокрыты области, которых не касалась нога человека, к тому же ходило множество слухов об ужасающих монстрах, которых ещё не видело человечество.

С чего собачонке быть в таком месте?

Ким Хвансока не заботили обычаи, дипломатия и прочее. Хотя должны были. Он был вторым принцем Горьё. Империя требовала возвращения Ким Санхи. Горьё отрицало, что она у них. Несмотря на то, что предметом разногласий стала простая девочка, а, следовательно, они не были очень важными, тот факт, что на кону была репутация двух наций, поднимал ставки. Все хорошо понимали, что Империя своей силой могла стереть Горьё с карты. Все в той же степени понимали, что это будет дорого стоить Империи. Если начнётся война, ни одна из сторон не сможет выйти из неё невредимой.

Пожалуйста... будь жива. Это всё, о чём я прошу.

Собственное отчаяние сердило его. Она была всего лишь его собачонкой, предметом для забавы. Вот и всё.

Если ты мертва, я убью тебя, собачонка!

Его не заботило, чем она занималась, пусть только вернётся живой.

Хан Чжинсу... где ты, чёрт возьми?

Принц Хвансок почувствовал злость, подумав о Хан Чжинсу и его кажущемся равнодушии к похищению невесты. Забудем о том, что самого принца не заботило, мертва его жена или нет.

Хан Чжинсу, ты блядский сукин сын.

Если забыть о лицемерной стороне данных чувств, всё это очень раздражало.

Департамент разведки, Империя:

Глава Ким Гукхён упал в кресло.

— Ничего?

Невозможно! Он на тридцать лет снизил срок тому человеку, чтобы всё прошло успешно.

Особый рыцарь Горьё не мог быть настолько силён.

Глава Ким Гукхён с нетерпением ждал результатов анализа изображений. Он рассчитывал вернуть себе расположение Императора с помощью похищения принцессы, но его план провалился. Он находился в опасном положении.

Когда Ким Гукхён отправил своего человека, он экипировал его натальной камерой. Несмотря на то, что данные передавались в реальном времени, расшифровка замедляла процесс.

На экране появился мужчина в маске. Глава Ким Гукхён услышал, как он сказал "Я на твоей стороне" и "Я люблю Санхи".

Ким Гукхён вспомнил Хана Чжинсу.

— Подождите. Отмотайте назад.

Несмотря на то, что в последнее время мнение Императора о нём ухудшилось, никто во всей Империи не мог сравниться с Ким Гукхёном в аналитических способностях.

После некоторых манипуляций с частотой кадров и сопоставлением образцов голоса, глава Ким Гукхён смог определить шёпот принцессы Ким Санхи во сне: "Чжинсу, почему ты так со мной поступил?.. Я так по тебе скучаю."

Ким Гукхёна озарило.

Каким-то образом принцесса Ким Санхи увеличила силы Хан Чжинсу.

Ким Гукхён отыскал Императора.

После первого пробуждения силы Ким Санхи продолжили расти.

— В этом нет никаких сомнений, это Хан Чжинсу, Ваше величество.

— Продолжай.

— Горьё находится под наблюдением Империи. Они настаивают на своей невиновности. Почему бы нам не оставить всё на них?

Хан Чжинсу опасный человек. Более того, в его распоряжении находятся семь компонентов Рыцарей Фреона. Справиться с ним силой будет нелегко. Почему бы не использовать Горьё?

— Хм...

Как и ранее, крайней необходимости в Ким Санхи не было. На их стороне было время. Её способности ещё не расцвели полностью.

— Какова вероятность, что Хан Чжинсу убьёт Ким Санхи?

Ким Гукхён уверенно ответил:

— Если бы Хан Чжинсу желал её смерти, он бы не рисковал жизнью, чтобы защитить её.

— Заполучить Ким Санхи, скинув всю неприятную работу на Горьё? — такой план представлял для Императора наибольший интерес.

Хан Чжинсу вздохнул. Было непохоже, чтобы Ким Хвансок и его рыцари определили их точное местонахождение.

Прошло некоторое время.

Мы не можем прятаться вечно.

Он любил Ким Санхи. Он хотел сделать её счастливой, но чем больше она с ним оставалась, тем вероятнее было, что всё закончится трагически. Путь вперёд был выложен шипами.

— Я не совсем понимаю, что происходит, но я буду верить в вас, — голос Санхи был мягким, потому что она вспомнила Чжинсу из своей прошлой жизни и все те моменты, когда он запинался, не в силах чётко выразить свои мысли. Всё остальное не важно. Она знала, что он всегда будет на её стороне, всегда будет готов защитить её, будь что будет.

Хан Чжинсу обнаружил, что не может найти слов.

— Жди здесь.

— Ты оставляешь меня одну?

— Я мигом вернусь. — Увидев в глазах Санхи панику, Хан Чжинсу почувствовал себя так, словно он совершил ужасное преступление. Что-то говорило ему, что она ждала его уже очень, очень долгое время.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/1218129>